

«Хотите знать, почему мы с Вэй Цаном похожи на огонь и воду?»

Лун Чен был поражен; он действительно хотел это знать; однако спрашивать об этом было слишком неловко. Но теперь, когда Юнь Ци заговорил об этом, это, естественно, вызвало его любопытство.

Юнь Ци начал рассказывать ему историю. Из него Лун Чен узнал, что Юнь Ци и Вэй Цан на самом деле были соучениками. Их мастер за свою жизнь взял трех учеников.

Помимо Юнь Ци и Вэй Цан, была еще и третья ученица. Этим человеком была жена Юнь Ци, женщина на рисунке, который он показал Лун Чену, которая выглядела точно так же, как Ся Байчи.

Их мастер был экспертом-затворником, и только в свои последние годы он взял трех учеников и передал свои методы усовершенствования.

Эти трое были чрезвычайно талантливы в обработке пилюль, особенно Юнь Ци. Он был лучшим среди троих, и их мастер делал все возможное, чтобы научить его.

Но ревность была неотъемлемой частью человеческой натуры, особенно для Вэй Цаня, который был скромным человеком. Он чувствовал себя очень горько и цинично из-за того, что его мастер относился к Юнь Ци с особым вниманием.

Он всегда подавлял эти чувства и никогда не проявлял их, пока, наконец, не настал день, когда их мастер достиг чрезвычайно преклонного возраста и его жизнь подходила к концу. Он подозвал Юнь Ци к себе и дал ему табличку.

«Ха-ха, вся моя вражда с Вэй Цаном возникла из-за этой таблички».

Великий мастер Юнь Ци вздохнул, и в его руке появилась бронзовая табличка. Когда появилась эта табличка, во всей комнате стало теплее.

На табличке был вырезан тонкий котел с таблетками, из которого исходили тысячи лучей света, что выглядело очень реалистично.

На другой стороне была живописная картина. Там были горы и вода, а между ними была долина. Бессмертная ци смутно клубилась вокруг себя, и от одного только взгляда на нее разум Лун Чена стал намного ярче.

«Вот что оставил мне мой мастер. Из-за этого мы, товарищи-ученики, поссорились, и моя любящая жена была замешана и умерла».

Юнь Ци со сложным выражением лица потерял табличку. В нем было и след сожаления, и след траура.

Лун Чен не знал, что сказать. В конце концов, Юнь Ци отбросил эти чувства и продолжил.

Первоначально их мастер тайно передал её Юнь Ци, и только они двое знали об этом. Но каким-то образом Вэй Цань узнал о его существовании и начал требовать её от Юнь Ци.

Юнь Ци отказался, как бы ни уговаривал его Вэй Цань. Увидев, что его попытки не дали

результатов, и поскольку он не мог сравниться с Юнь Ци, Вэй Цань, наконец, зловеще повернул руку к их младшей сестре-ученице.

Их младшая сестра-ученица уже тайно выражала свою привязанность к Юнь Ци, и Вэй Цань вынашивал вокруг нее заговор, используя ее жизнь, чтобы вымогать у Юнь Ци.

Но никто не ожидал, что их обычно кроткая младшая сестра-ученица окажется чрезвычайно решительной и прямолинейной внутри. Она скорее покончила с собой, чем погубила Юнь Ци.

Это запаниковало Вэй Цан; Убийственное намерение Юнь Ци взорвалось, сотрясая небеса. Он хотел разорвать Вэй Цана на тысячу кусков в отместку за свою младшую сестру-ученицу.

Но хотя Вэй Цань был намного слабее Юнь Ци, когда дело дошло до очистки пилуль, с точки зрения боевых способностей он был лишь немного слабее.

Зная, что он не сможет победить Юнь Ци, Вэй Цань сбежал. Юнь Ци преследовал его тысячи миль, но Вэй Цань в конце концов все же сбежал. В течение следующих тридцати лет Юнь Ци не переставал узнавать новости о Вэй Цане, всегда желая отомстить за свою младшую сестру-ученицу.

Но Вэй Цан был чрезвычайно хитер и никогда не раскрывался. Он даже иногда просил экспертов убить Юнь Ци, и за это время Юнь Ци несколько раз подвергся нападению и чуть не умер.

Наконец, Юнь Ци очнулся от своей ненависти. Если так и дальше пойдет, то он не только не сможет отомстить, но даже лишится жизни.

Используя свое мощное искусство очистки таблеток, он вступил в гильдию алхимиков и стал председателем гильдии, временно отказавшись от мести.

Но всего пару лет назад снова появился Вэй Цан, и он тоже стал председателем гильдии алхимиков.

Хотя прошло более тридцати лет, эта ненависть ничуть не уменьшилась, и они двое много раз ссорились.

За эти годы Вэй Цан оттачивал Ядовитую Ладонь Демона Инь. В их битвах Юнь Ци всегда выходил немного впереди, но ему никогда не удавалось покончить с ним, поэтому Вэй Цань всегда удавалось бежать.

Так вот, количество их сражений за последние два года уменьшилось. Это было потому, что они оба узнали все козыри другого человека, и поэтому не было необходимости тратить энергию. Если только они не смогут прикончить другого одним ударом, ни один из них не хотел снова идти в бой.

«Тебе интересно, что это за табличка, раз мы, соученики, сражаемся за нее вот так?»
Поговорив здесь, гроссмейстер Юнь Ци внезапно задал вопрос.

Лун Чен кивнул; ему действительно было любопытно. Что же послужило предысторией этой таблички, чтобы Вэй Цан так сошел с ума?

На лице гроссмейстера Юнь Ци появилась насмешливая ухмылка. «Вэй Цан на самом деле даже не знает, что это такое. Сначала он подумал, что мастер стал предвзятым и дал мне

тайное искусство. Но на самом деле это обычная табличка».

«Обычная табличка?» Лун Чен не мог не быть шокирован. Всего за одну таблетку он стал причиной смерти товарища-ученика?

«Да, это просто обычная табличка. Это бесполезно, но в то время мастер приказал мне позаботиться о нем, поэтому я не мог отказаться. Поначалу я действительно начал терять способность игнорировать уговоры Вэй Цана и собирался отдать его ему, чтобы он позаботился о нем, но затем он действительно протянул свою зловещую руку к младшей ученице-сестре... — Гнев и намерение убить захлестнули его.

В то же время Лун Чен увидел на его лице раскаяние и самобичевание. За бесполезный кусок хлама он обвинил свою возлюбленную. Если бы это случилось с Лун Ченом, то он мог бы сойти с ума.

«Эта табличка на самом деле является доказательством изучения». Юнь Ци глубоко вздохнул и успокоился.

«Доказательство изучения?» Лун Чен был в замешательстве.

«Да, это доказательство исследования священной земли выращивания пилюль, Долины пилюль. Что касается Долины... Ну, пока рано об этом говорить. Ты просто должен знать, что это считается высшим, самым святым существованием в мире культиваторов таблеток. В таком нецивилизованном месте, как это, никто не знает об этом. Я ношу эту штуку десятки лет. Теперь я отдам её тебе». Он передал табличку Лун Чену.

«Гроссмейстер, это совершенно неприемлемо! Это дал тебе твой мастер, и этот малыш определенно не может его принять. Лун Чен поспешно махнул рукой.

«Это не осталось для меня. Мастер хотел, чтобы я нашел кого-нибудь, чтобы отдать его. Я отдаю его тебе, но даже в этом случае он может оказаться бесполезным для тебя. Юнь Ци слегка улыбнулся.

"Что?"

«Эту табличку можно рассматривать как способ сделать шаг к богатству, но без силы вы не сможете сделать этот шаг, не говоря уже о том, чтобы разбогатеть». Юнь Ци горько улыбнулся. — Я только что сказал вам, что Долина пилюль — святая земля в глазах культиваторов пилюль. Как можно было так легко войти? Даже с этой таблеткой вам нужна соответствующая сила, чтобы использовать ее, иначе она так и останется бесполезной».

— Какая сила? — спросил Лун Чен.

«Если вы станете Королем Таблеток до двадцати, то вы можете использовать эту табличку, чтобы зарегистрироваться там». Великий мастер Юнь Ци вздохнул.

У Лун Чена отвисла челюсть. Король таблеток? До двадцати? Он шутил?

Такой человек, как гроссмейстер Юнь Ци, тренировался почти сто лет и только достиг пика мастерства пилюль. Разве двадцатилетний Король Таблеток не был просто сумасшедшей шуткой?

Неудивительно, что у гроссмейстера Юнь Ци было такое странное выражение лица. За такое

дело была замешана жизнь его жены. Любой сойдет с ума.

Лун Чен внезапно понял, что Юнь Ци так долго держал это в секрете, чтобы отомстить Вэй Цаню.

Он хранил это «сокровище», чтобы постоянно привлекать внимание Вэй Цана. Вэй Цань очень этого хотел, так как не знал правды.

Ся Байчи также, скорее всего, только для того, чтобы получить его. Когда позже появился Лун Чен, отношение Юнь Ци к нему вызвало у них панику.

Вот почему они хотели, чтобы Лун Чен умер. Они хотели, чтобы у Юнь Ци больше не было преемников. Если он, Вэй Цань, не смог получить его, пусть он умрет в руках Юнь Ци.

Лун Чен не знал, смеяться ему или плакать; для чего все это было? Небо действительно подшутило над человеком.

«Хотя вы чрезвычайно талантливы, вы, к сожалению, родились в таком нецивилизованном месте, как это. Здесь для вас нет сильных школьных наследств, поэтому шанс, что вы сможете использовать эту табличку, низок. Но даже небольшой шанс - это нечто. Когда мой мастер дал мне это, он сказал мне найти кого-нибудь, чтобы передать это. Одному из его предков удалось проникнуть в Долину Пилюлей, и эта табличка была знаком их чести. Вот почему я надеялся, что однажды появится гений, который сможет взять эту табличку и снова присоединиться к Долине пилюль. Я потратил так много времени на наследство мастера. Теперь я передам его вам. Это тоже груз с моих плеч». У Юнь Ци было чрезвычайно сложное выражение лица.

Эта табличка изменила ход всей его жизни. Но эта перемена была полной трагедией.

Кого он должен был ненавидеть? Его мастер? Вэй Цан? Сам? Или, может быть, сами небеса?

Судьбе, похоже, было скучно, и она решила сыграть с ним злую шутку. Однако он не мог смеяться над такой шуткой.

Лун Чен протянул руку, чтобы взять табличку. Стать Королем Таблеток до двадцати... у других может и не быть на это надежды, но Лун Чен не такой, как все.

«Большое спасибо, гроссмейстер», — уважительно сказал Лун Чен.

«Если один из нас должен благодарить другого, то это должен быть я. Вручив тебе эту табличку, я выполнил задание своего мастера и наконец-то могу сделать пару вещей». Юнь Ци улыбнулся.

Лун Чен встревожился. «Гроссмейстер... вы...»

Словно видя, о чем думал Лун Чен, Юнь Ци рассмеялся: «Не волнуйся, я не думаю ничего плохого. Я не пойду жертвовать собой, чтобы победить Вэй Цана. Разве это не означало бы, что я проиграл?»

Это успокоило Лун Чен. Если, получив от него табличку, Юнь Ци решит сразиться с Вэй Цанем в битве взаимного уничтожения, он определенно будет чувствовать себя ужасно из-за этого.

Если бы такой великий человек, как Юнь Ци, умер вместе с этим старым извращенцем, это было бы абсолютным позором, как использовать фарфоровую вазу, чтобы разбить крысу.

«Дитя, я не могу тебя многому научить. Но ты человек, на которого я возлагаю самые большие надежды. Вы должны усердно работать». Хотя Юнь Ци не хотел продолжать и продолжать, он не мог не ворчать на него еще немного.

Если бы Лун Чен мог войти в Долину пилюль, с точки зрения выращивания пилюль, это было бы похоже на вознесение, чтобы стать бессмертным.

«Не волнуйтесь, гроссмейстер. Этот ученик будет продолжать работать изо всех сил».

Хотя гроссмейстер Юнь Ци не взял Лун Чена в ученики, это было только потому, что он не хотел привлекать внимание к Лун Чену. В конце концов, Вэй Цан наблюдал за ним, как тигр за своей добычей.

Однако о нынешнем положении дел Лун Чена с Вэй Цаном знали все. Он избил своего ученика и высказал свои мысли об этом человеке.

Прежде чем позволить ему уйти, гроссмейстер Юнь Ци еще раз предупредил Лун Чена, чтобы он был осторожен. Если на врага надавили слишком сильно, то он мог сделать отчаянный шаг. Лун Чен кивнул в знак согласия.

Он пошел прямо домой. Теперь он стал намного сильнее, поэтому был уверен, что сможет пройти по городу, не будучи убитым.

Но когда он свернул за угол и увидел ворота своего дома, его глаза широко раскрылись.

«Что происходит?»

<http://tl.rulate.ru/book/8115/612519>